

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ИДЕИ ДРЕВНЕГО ИЗРАИЛЯ

Гилка Екатерина Данииловна

студент, Саратовская государственная юридическая академия, РФ, г. Саратов

Полуда Оксана Николаевна

научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент, Саратовская государственная юридическая академия, РФ, г. Саратов

Около 4 тысяч лет существует Израильский народ, исчисляя свою летопись от эпохи трех первых патриархов, что соответствует приблизительно 17-ому столетию до наших времен. В тот период евреи были кочевниками, своего постоянного места (а тем более – государства) не имели, как утверждает Библия. Документы, найденные в Месопотамии и датированные 2000-1500 годами до современной эпохи, подтверждают предположения о кочевом образе существования иудейских племен.

Иудейское понимание государственности исходит из ее сакрального характера, поскольку все социальные институты исходят от Бога, то это касается и государства. В то же время носителем государственности является весь еврейский народ. У древних евреев царская власть рассматривалась как результат деятельности самих людей, хотя и по божественной воле. Государство расценивалось как общее достояние всего народа, который активно участвует в политической жизни напрямую или через своих представителей (старейшины, народное собрание). Царь оформлял свои отношения с народом с помощью договора (завета). Поэтому правитель в древнем Израиле был гораздо в большей степени ограничен общественными институтами, чем в Египте или Междуречье. Кроме того, царь должен был следовать божественным предписаниям, высказанным в Торе и других книгах Ветхого Завета. Высшим главой всех евреев является Бог; царь – лишь «пастырь» своего народа, его кормилец и защитник.

Формально законодательные полномочия из ведения царя исключались. Все предписания исходят от Бога, и они в равной степени распространяются на простых людей и на царей. Таким образом, царь может только применять предписания, содержащиеся в Ветхом Завете, на практике. Эти нормы носили религиозно-этический характер, поэтому можно говорить о теократическом значении власти.

Функции религиозно-культурные и собственно политические или судебные четко не разграничены; их выполняют одни и те же институты (народное собрание, царь). Нормативный материал (мицвот – «заповеди») занимает значительную часть Торы и имеет религиозное обоснование. Его ядро составляют Десять заповедей (Декалог, или Закон Божий), имеющие общечеловеческое значение («не убивай, не прелюбодействуй, не кради, не отзывайся о ближнем своем ложным свидетельством» и т.д.). [5]

Таким образом, нормативный материал Торы одновременно составляет свод правил жизни любого человека и представляет собой основу для социально-политического устройства. Религиозно-этические предписания, сформулированные на основе Торы, послужили основой религиозного иудейского права II-XIX вв. и были положены в основу современного права Государства Израиль.

Израильяне же никогда не считали царскую власть частью вечного порядка мироздания, так как она возникла на более позднем этапе национальной истории. В начальный период

истории израильского народа, период скитаний по пустыне и завоевания Ханаана, сложилось такое общественное теократическое устройство, при котором народом правил Бог через своих избранных вождей – Моисея и Иисуса Навина.

К тому же политическая власть на чисто земной основе, не имеющая сакральной, Божественной природы, рассматривалась как нарушение предписанного Богом порядка, как одна из главных характеристик царя в Израиле – способность вершить справедливый суд (3 Цар. 3:9). Жители Израиля знали, что закон устанавливает не царь, а Бог, и Закон, данный Моисею на горе Синай, был обязателен и для царей.

В группе заповедей Второзакония (Втор. 17:14-20) подтверждаются и ограничиваются обязанности царя. Когда «он сядет на престоле царства своего, должен списать для себя список закона..., и пусть он читает его во все дни жизни своей, дабы научался бояться Господа, Бога своего, и старался исполнять все слова закона сего и постановления сии» (Втор. 17:18-19). Царь должен исполнять все слова закона, «чтобы не надмевалось сердце его перед братьями его, и чтобы не уклонялся он от закона ни направо, ни налево, чтобы долгие дни пребыл на царстве своем он и сыновья его посреди Израиля» (Втор. 17:20).

«Постановления о царе» – древнейшее свидетельство попытки ограничения царской власти в Израиле, смысл которого состоял в том, чтобы предусмотреть возможные злоупотребления единоличной властью. Обязанность иметь при себе книгу закона и постоянно с нею сверяться дает ему право и возможность выполнять судебскую деятельность.

Окончательно признав собственное бессилие в вопросах самоуправления, еврейский народ посчитал за благо утвердить монархию и признать власть царя.

Значение правосудия среди народа Израиля было гораздо выше, чем принцип единовластия, который появился позднее. Это уникально для государств Древнего Востока. Ключевым источником права большинства древневосточных государств на протяжении веков являлись обычаи, которые оставались главным источником права даже тогда, когда появились письменные судебники.

Система Моисея значилась религиозной по своему происхождению, как Божественное откровение, полученное от Всевышнего. В силу этого кодекс Моисея не мог быть изменен никем и никогда, являлся своего рода «конституционным», в то время как цари других государств могли изменять свои законы; распространялся на всех без исключения, а другие кодексы в основном относились к конкретным людям и определенным обстоятельствам; подразумевал абсолютное равенство всех перед Законом; предполагал ответственность народа не перед царем, а перед лицом Всевышнего, с неизбежностью наказания, которую ни один суд гарантировать не может.

Именно нравственность системы законов древнего Израиля, а также наличие нравственной ответственности, в том числе в отношении норм царской власти, делали ее отличными от всех других законодательных систем древневосточных государств.

Основы государственного строительства в Древнем Израиле были заложены в период царствования Давида и Соломона. Давид реорганизовал вооруженные силы, создав постоянное наемное войско и став его предводителем. Был создан государственный аппарат в Иерусалиме, включавший чиновников царского сектора экономики и советников царя.

Популярность Давида в глазах народа была такая, что позволила ему привлечь на свою сторону не только южные израильские кланы, но и северные. По мнению И.Р. Тантлевского, именно в царствование Давида «...в Израиле появляется новая идеология, согласно которой царь в определенной мере оказывается наделенным элементами святости» [3, с. 123].

Однако сам Давид никогда не сомневался в ценности своего опыта общения с Богом, превосходящей ценность полученной им от Бога власти. Он мог согрешить, как любой человек, но его вера и доверие к живому Богу делали его раскаяние искренним.

Сравнение особенностей монархического устройства в древнем Израиле с другими

древневосточными цивилизациями позволяет сделать следующие выводы.

Институт монархии был чуждым по отношению к традиционной ментальности древних израильтян. Правильным устройством общества ими считалась теократия как Богом установленная система правления.

Потребность израильского общества во власти монарха определялась в основном внешними военно-политическими факторами: необходимостью сплочения и согласования военных действий, влиянием соседних государств.

Внутренним фактором, противодействующим появлению института монархии, была религиозная традиция теократического общественного устройства, выразителями которой были пророки.

Сходства государственной системы управления в древнем Израиле с другими древневосточными странами определялись в основном тем фактом, что сама идея светской власти была воспринята израильтянами у соседних народов.

Сходные черты, как и причины возникновения монархии, носили военно-политический и экономический характер: власть одного правителя, наличие регулярной армии; превалирование территориально-административной организации государства над родоплеменной; основание единой столицы с культовым центром; оформление центрального бюрократического аппарата; отделение царского сектора экономики; создание налоговой системы. Существенное отличие царской власти в Израиле состояло в том, что она никогда не рассматривалась, как часть вечного порядка мироздания, так как возникла не на начальном этапе национальной истории. Власть царя считалась скорее противоречащей идее прямого Божественного правления избранным народом, была попыткой расчета на собственные силы в вопросах национального выживания израильского народа и сохранения своей религии.

Правосудие в Израиле играло первичную роль по отношению к царской власти. Свод заповедей, переданных через Моисея, обязывал царя наравне со всеми придерживаться Закона и не вводить свои собственные установления, противоречащие заповедям.

Такие особенности монархии в древнем Израиле обусловили ее принципиальное отличие от распространенной формы древневосточной деспотии. Пророки Израиля являлись уникальной, не знавшей подобных в истории стран и народов, формой проявления демократии в обществе. Они сыграли особую роль в том, чтобы привить правителям и народу Израиля представления об устройстве государства, которые не позволили монархии в Израиле превратиться в восточную деспотию [4, с. 24].

При Соломоне Израиль стал государством в полном смысле слова. При этом в отличие от мифов древних народов ветхозаветная религия не допускала обожествления правителя. На протяжении всей истории израильского государства важную роль в общественной и политической жизни играли пророки, выступая с обличениями и давая советы царям. Израильтяне считали, что единственный царь, которому следует повиноваться – это Бог.

Список литературы:

1. Нерсесянц, В.С. История политических и правовых учений: учеб. / В.С. Нерсесянц. – М.: Норма: Инфра-М, 2012. – 704 с.
2. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета: Канонические, в рус. пер. с парал. местами. – United Bible Societies, 1997.
3. Тантлевский, И.Р. История Израиля и Иудеи до разрушения Первого Храма. 2-е изд. / И.Р. Тантлевский. – СПб.: Изд-е СПбГУ, 2007. – 402 с.
4. Павлова, С.В. Учения о законности, праве и государстве в странах Древнего Востока и

античного мира: учебное пособие / С.В. Павлова, В.В. Фролов. – СПб.: СПб университет МВД РФ, 2017. – 87 с

5. Электронная еврейская энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL: <http://eleven.co.il/judaism/commandments-and-precepts/11412/>. (дата обращения: 16.05.2018)